

84 (2=4 11. 2) 6 КР

ПОД ЗНАКОМ
ТИГРА

Олег ВОРОНОЙ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

30.02.52

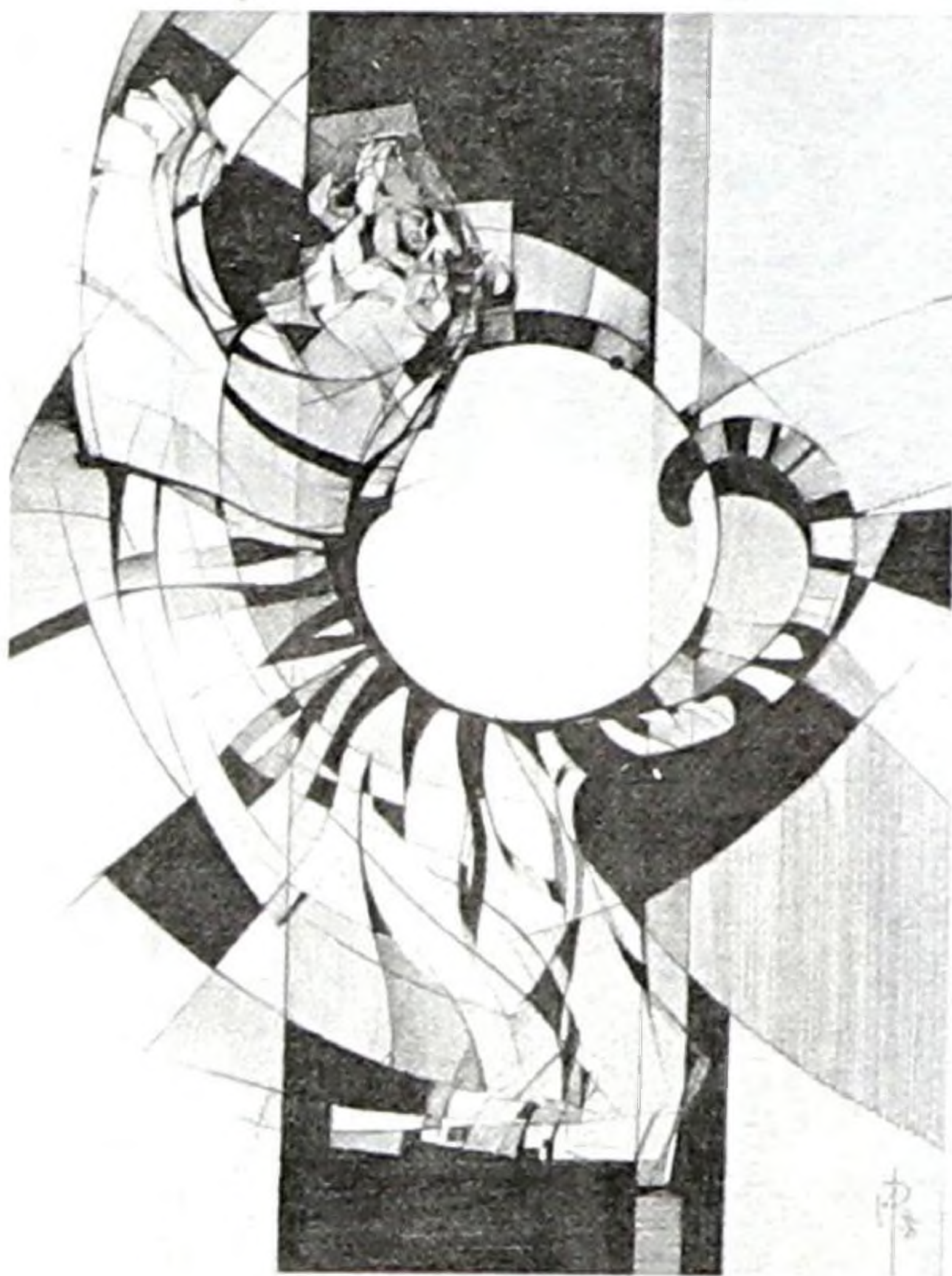
Зак.: 50815

ОЛЕГ ВОРОНОЙ

кб 84 (2=411.2)6
В75

Олег Вороной

ПОД ЗНАКОМ ТИГРА

ЯВН5НУ

1932 / 1977

Москва
«АСТ»

Городская
библиотека-музей

ОЛН
МБЛК «ПЕС»
ОК

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

В75

Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Рисунки: *Михаил Рыдванский*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Вороной, Олег Николаевич

В75

Под знаком тигра / Олег Вороной. — Москва: АСТ, 2013. — 219, [4] с. — (Жизнь замечательных зверей).

ISBN 978-5-17-079805-6 (ООО «Издательство АСТ»)

Кто всегда был и остается настоящим повелителем тайги?
Конечно же, тигр! Жар-зверь!

Есть ли ещё в мире кто-нибудь с таким ярким жёлтым светом? Нет никого. Есть ли кто ещё среди живых существ, про кого создано столько сказок, кому поклоняются, кого так боятся, которым так восхищаются? Нет таких.

Может, потому, что иногда кому-нибудь из людей посчастливится увидеть золотой тигриный свет? Может, потому, что нет более огненного зверя, чем тигр? Может, потому, что тигр — это и есть ЖАР-ЗВЕРЬ?..

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

Подписано в печать 02.08.2013. Формат 84x108¹/₃₂.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,76. Тираж 2000 экз. Заказ 2845.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

ISBN 978-985-18-2399-0
(ООО «Харвест»)

© Вороной О., 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Когда-то русские люди шли на восток в поисках легендарной земли Беловодье, в поисках сказочной жар-птицы, в поисках своего счастья. Среди них был и мой прадед. Нашли они у берегов Тихого океана страну Беловодье, нашли они своё трудное счастье, а вместо Жар-птицы нашли Жар-зверя — тигра.

Все мои предки были известными охотниками, не раз встречались с Жар-зверем, а отца моего тигр покалечил. Поклялся я, что, когда стану взрослым, обязательно убью тигра.

Но... в 1994 году стал первым координатором международного проекта WWF по спасению этого зверя.

Много мудрых и интересных историй, связанных с соседством тигра и человека, хранит приморская тайга — лучшие из них собраны для вас в этой повести.

ЖАР-ЗВЕРЬ

Тихий тёплый вечер спелой осени...

Ещё вчера Приморская тайга стонала и содрогалась от неистовой силы глубокого циклона, что ворвался в ещё не обнажившиеся заросли, окатил ледяным ливнем и, не давая опомниться, придавил мокрым снегом. Да не рассчитал силушку. Встрепенулась тайга, поднялась и давай стряхивать с себя белую, холодную и липкую тяжесть.

Не ко времени снег, не ко времени...

Ещё не отпыхали красные клёновые костры; не отшептали золотые сказки вековые дубы; не покинули тёплое небо бабочки и мошки; не остекленели взгляды лужиц и озёр; не отблагоухала густым ароматом пряная земля.

И полетели наземь обрывки белых одеял. Заликовал пернатый народ, засуетился: «Это не зима! Это не зима! Это не зима!» И всяк по-своему стал расправляться с непрошеным снегом. Размотали свои тончайшие лески пауки, вылавливая всё нерастраченное тепло; поползла по белому снегу мошкара, на глазах темнея и загорая до черноты; деревья, поспешно сбросив ненужную белизну, сыпанули следом остатки листвы, хороня чуждый холод. Скала, влажно поблёскивая,

мокреет, темнеет, льнёт к боку сопки, словно пригреваясь и подрёмывая.

Неожиданно яркий день словно занялся с новой силой. На скале полыхнул золотым самородком тигр и, словно осознавая свою значимость, застыл на самой вершине.

Жар-зверь!

Мир, подсвеченный золотым тигриным светом, понемногу затих. Солнце, до этого медленное и гордое, заторопилось, растерянно замигало, заозиралось, высматривая среди сопок удобную, скрытую от всех ложбину, и покатилося на ночёвку. Что оно теперь? Ну, посветило, ну, погрело.

А настоящий повелитель тайги вот он — на скале.

Есть ли ещё в мире кто-нибудь с таким ярким жёлтым светом? Нет никого. Ни на небе, ни на земле. Есть ли кто ещё среди живых существ, про кого сочиняют столько сказок, которому поклоняются, которого так боятся, которым так восхищаются? Нет таких. Подавляющее большинство людей чтят, прежде всего, тигра и многие хотят обладать тигриными качествами.

Может, потому, что иногда кому-нибудь везёт увидеть золотой тигриный свет? Может, потому, что нет более огненного зверя, чем тигр?

Может, потому, что тигр — это и есть ЖАР-ЗВЕРЬ?..

КОРМИЛЕЦ

Никогда не думал, что стану защищать тигров, а уж тем более их спасать. Я вообще всю жизнь их люто ненавидел. Ещё с детства, когда увидел соседскую корову с разодранными боками, истекающую кровью... Она сама дошла до дома, а потом околела. И все соседские бабы голосили по ней, как по покойнице. А мужики скрипели зубами и, глухо матюкаясь, клялись «порешить тигру». А мы, пацаны, больше всего на свете любившие читать про тигроловов, охотно верили, что «все беды охотников от тигры», что спокойного «выпаса скота нет из-за тигры», что «тигра шугает зверьё в тайге», что «лучшего друга человека — собаку, изводит тигра». Ну и клялись друг перед другом, что, когда вырастем, «всех тигров перестреляем». Кто обещал десять тигров застрелить, кто двадцать, а кто и пятьдесят. Надо сказать, что больше пятидесяти было просто фантастическое число — никакая бригада охотников за сезон не добывала больше пятидесяти кабанов или изюбрей. А куча из двадцати—тридцати изюбрей (их иногда замороженных целиком привозили в госпромхоз для сдачи государству) была просто величайшей горой мяса!

Вырос, отслужил в армии, вернулся в родную тайгу, стал штатным охотником-промысловиком. Так и жил бесхитростно: ловил соболей, стрелял белок, добывал кабанов, изюбрей, косуль. При случае и в тигра стрелял, чтоб не было «конкурентов». Как и многие другие охотники.

Женился, детишки пошли. План выполнял, премии, грамоты давали. Всё как у людей.

Так и шла моя охотничья жизнь до 19.. года. А был тот год тяжёлый для охоты: много снега, мало кедрового ореха и жёлудей. Всем в тайге было трудно, не только охотникам. А тут ещё тигры из Хабаровского края перешли в Приморье за кабанями: по охотничьим тропам стали ходить, капканы спускать да приманку съесть или что в капканы попадалось, а то и собак охотничьих вылавливать. У меня собачку съели — такая была умная, прямо мысли мои читала. Только подумаю: «Чара, ты где?» — бежит навстречу. Только подумаю: «Свежий беличий след», — уже белку облаивает.

Да, так вот собаку тогда мою тигры съели, двух соболей съели, по тропе туда-сюда шастают... И какое тут будет настроение? Правильно — никакого. Злой я был на них. Никогда в жизни такой злой не был. Вот, думаю, повстречается — рассчитаюсь за всё.

Ну и повстречались.

Ну и рассчитался.

Подстрелил кабана. Набил котомку мясом — килограммов тридцать — и иду по тропе к зимовью. Иду и матерюсь на себя: мешок полиэтиленовый забыл. И прямо чувствую, как котомка намокает, как пропитывается кровью одежда и спина становится мокрой. И ведь оставить мясо, чтоб замёрзло, нельзя, — за этим табуном чушек два тигрёнка шли. Сразу мясо найдут и сожрут.

Вот иду и, натурально, в полный голос матерюсь. Этому искусству в армии хорошо нас старшина выучил — матерщинник был талантливейший. Так умел «завернуть заковыристо», что слушались его беспрекословно, в основном от удивления.

Иду, матерюсь — так, вроде, быстрее и легче идти. А тропа проложена по руслу ручья: русло узкое и глубокое, берега, заросшие, выше головы. И вдруг падаю ничком, сбитый ударом сверху. Падая, краем глаза вижу тигриный полосатый бок. Упал в снег лицом, грудью на карабин — карабин висел на груди, котомка придавила плечи и шею.

Всё, конец, — думаю.

Над головой тигриный рокот, в спину всаживаются и выдергиваются лезвия когтей, рёбра хрустят, одежда трещит...

Хорошо, лицом в снег упал — быстро в себя пришёл, соображать начал. Почувствовал, что едят не меня, а котомку, то есть — кабанье мясо из котомки. Что тигр не тяжёлый, и что их — два.

Потом сообразил, что это два тигрёнка. Начал быстро копать рукой в снегу, пытаюсь добраться до предохранителя. Добрался, карабин выстрелил. Прямо возле левого уха. Когда в голове звон от выстрела прошёл, осознал, что по мне уже давно никто не топчется, не скачет.

Приподнял голову — никого. Встал на четвереньки — никого. Поднялся в полный рост — никого.

И так мне после этого ужаса радостно стало! Ну в жизни никогда так не радовался!

Вид у меня был, конечно, страшный: весь в крови, одежда на спине изодрана в клочья. Но сам счастли-и-вы-ый!

Бреду по тропе потихонечку, что-то детское напеваю, вроде того: «Только просыпаюсь — улыбаюсь я. //

Мама дорогая, милая моя. // Я смотрю на солнце — улыбаюсь я. // Мама дорогая, милая моя», — ну в детском саду такое с детьми учат.

И действительно, смотрю на мир, словно впервые его вижу.

Смотрю на солнце — тусклое и дрожащее, словно выброшенная на берег медуза, — смотрю я на это зимнее солнце, и оно, словно спущенный мяч, начинает втягивать в себя воздух, становится упругим, звонким, ярким до боли. Вот-вот лопнет, и разлетится по миру жёлтый тёплый свет новой весны!

Смотрю на кедры и ели, которые словно все из замёрзшей зелёной воды, и чудится, что не изо льда они, а из зелёного весёлого огня, который вот-вот взметнёт свои языки до синего небесного льда, и небо растает и потечёт над Землёй, играя солнечными бликами и радостно отражая благодать земную!

Смотрю на бесцветный холодный и скрипучий снег и вижу, что вовсе он не бесцветный, что переливается и играет он красными, оранжевыми, жёлтыми, зелёными, голубыми, синими, фиолетовыми искрами, и эти искры вовсе не искры, а разноцветные ноты, которые чисто и торжественно выводят и выписывают, как на картине, симфонию Жизни...

...Потом стал я подкармливать этих тигрят. Видать, мамку их кто-то убил, а они ещё малые, сами охотиться толком не научились. За кабанами, видно, ходили-ходили, да всё без толку и до того оголодали, что, не боясь человека, прыгнули на пахнущую парной кабанятиной котомку и глотали мясо, пока не выстрелил карабин.

Сначала я забирал мясо, а кости, голову, ноги, требуху тащил за собой пару километров, прокладывая

пахучий след, который тигрята находили и по нему добирались до пищи. А потом они уже по звуку выстрела приходили и ждали, пока я уйду, чтобы получить свою долю.

Так до весны они и выжили.

